

**«Я вас любил...»
(Тверичанки, воспетые А.
Пушкиным.)**

2009 г.

Десятки славных имен, составляющих гордость русской культуры, связаны с тверской землей. И на первом месте по праву стоит имя Александра Сергеевича Пушкина. На страницах пушкинских книг, в письмах и дневниках поэта запечатлена география Тверского края: Торжок, Старица, Вышний Волочек, Медное, Выдропужск, Городня, Берново, Павловское, Малинники, Грузины... Он здесь бывал. Его приезды сюда – это не эпизод в биографии, это часть его жизни. Многие годы он был прочно связан с Верхневолжьем. Каждая встреча на тверской земле давала поэту богатый фактический материал, подсказывала сюжеты и образы. Для нас интересны судьбы тех, кто был дружен с поэтом, кому он посвящал свои стихотворения, кто был дорог ему. Среди многих талантов, щедро отпущенных А.С.Пушкину, был талант видеть и ощущать красоту, высоко ценить одно из самых прекрасных и сильных человеческих чувств.

Екатерина Павловна Бакунина.

- Юная фрейлина Императрицы Елизаветы Алексеевны, сестра товарища Пушкина по Лицею. Семейство Бакуниных находилось в Царском зимую 1815 и лето 1816 годов. Часто навещая брата, Бакунина была постоянною посетительницею лицейских балов и вызывала неизменное поклонение всей лицейской семьи. Прелестная, изящная и талантливая девушка, Е. П. Бакунина была «первой любовью» Пушкина; «страдали» по ней и его ближайшие друзья Пущин и Малиновский. Однако ни один из воздыхателей не был удостоен благосклонности. По скромности своей Е. Бакунина не стремилась кружить головы своим поклонникам и прошла в жизни Пушкина и его друзей легкою и светлою тенью.

«Осеннее утро».

Уж нет её... Я был у берегов,
Где милая ходила в вечер ясный;
У берега, на зелени лугов
Я не нашел чуть видимых следов,
Уже нигде не встретил я прекрасной.
Задумчиво бродя в глуши лесов,
Произносил я имя несравненной,
Я звал её, - лишь глас уединенный
Пустых долин откликнулся вдали.
К ручью пришел, мечтами привлеченный;
Его струи медлительно текли,
Не трепетал в них образ несравненной.
Уж нет её!.. До сладостной весны
Простился я с блаженством и с душою...

**«Любовь одна веселье жизни
хладной»**

Любовь одна – веселье жизни
хладной!

Любовь одна – мучение сердец!

Она дарит один лишь миг
отрадн^{ый},

А горестям не виден и конец.

Стократ блажен, кто в юности
прелестной

Сей быстрый миг поймает на лету;

Кто к радостям и неге неизвестной

Стыдливую преклонит красоту!

Но кто любви не жертвовал собою?

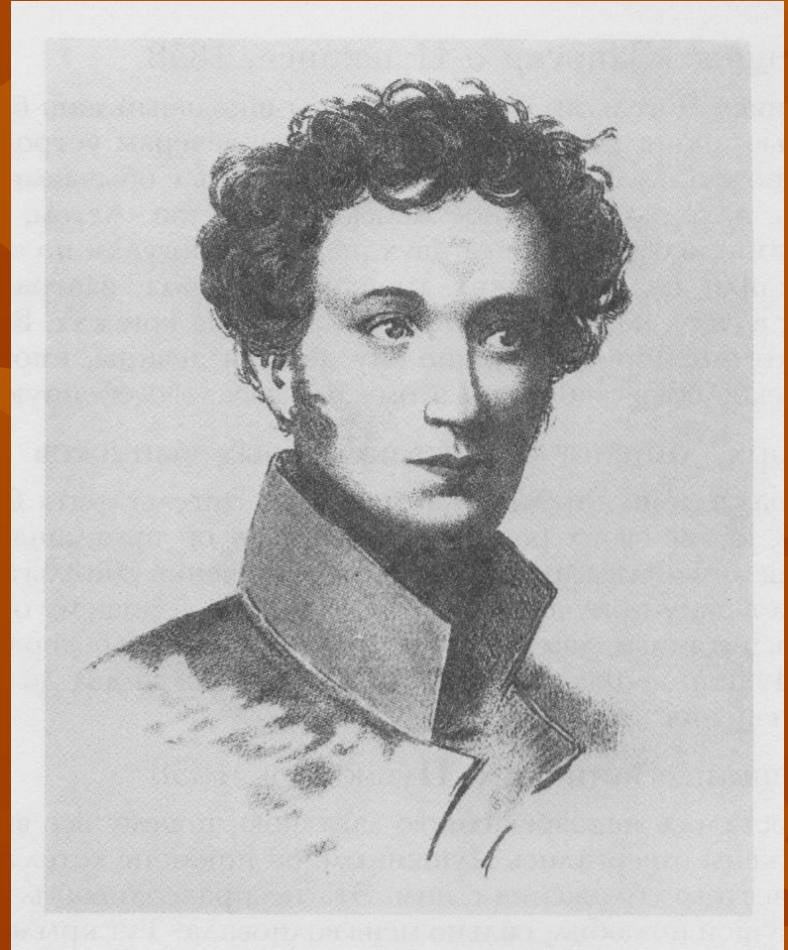
Вы, чувствами свободные певцы!

Пред милыми смирялись вы
душою,

Вы пели страсть – и гордою рукою

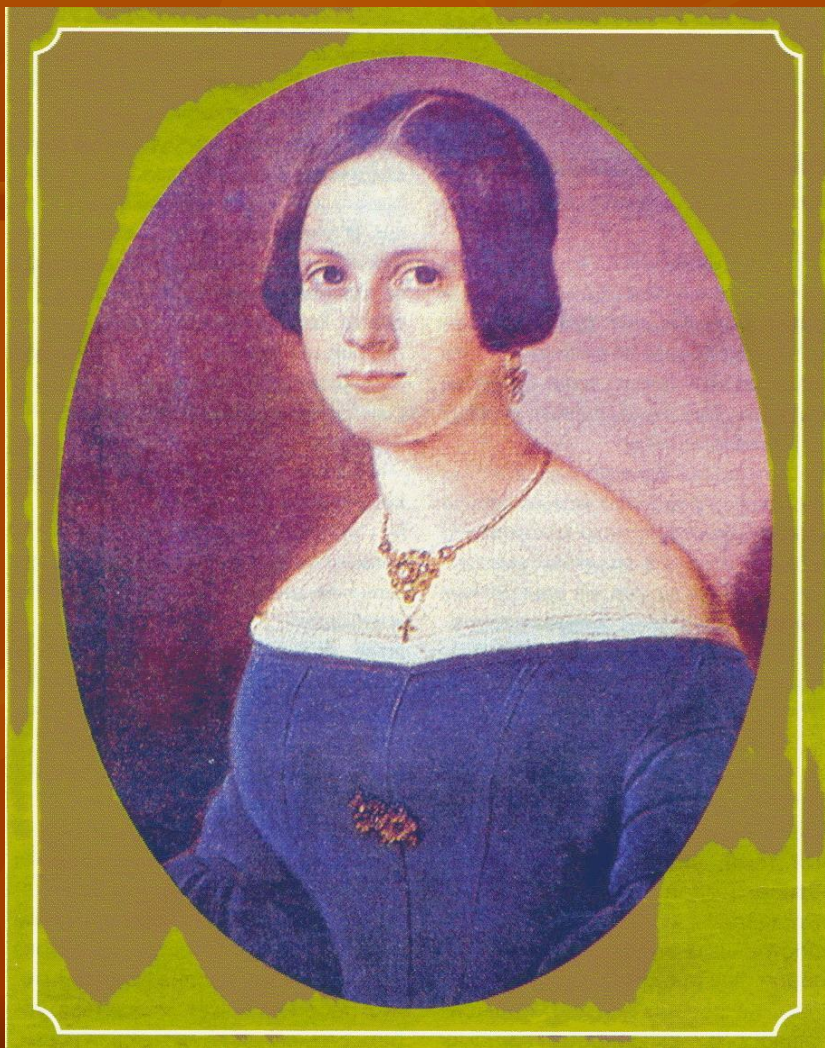
Красавицам несли свои венцы.

1816 г.

Анна Петровна Керн

- В 1819 году в петербургском доме Оленина А.С.Пушкин встретился с молодой красавицей Анной Петровной Керн . Анна Петровна на юного поэта произвела впечатление. В течение 6 лет Пушкин и А.Керн не виделись. В 1825 году в Михайловском произошла новая встреча: А.Керн приехала в гости к соседкам Пушкина в Тригорское. Знакомство возобновилось. Поэт и Анна Петровна много беседовали, гуляли по парку, он читал ей свои стихи. В день отъезда Пушкин принёс Керн вторую главу «Евгения Онегина», в которой Анна Петровна нашла лист бумаги. Когда она собиралась спрятать её в шкатулку, поэт выхватил листок и не хотел возвращать. Только после долгих уговоров поэт вернул подарок Анне Петровне. Через А.Дельвига стихи попали в журнал. Строки, посвященные А.П.Керн, теперь известны каждому.

Я помню чудное мгновенье
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

В томленьях грусти
безнадёжной,
В тревогах шумной суеты,
Звучал мне долго голос
нежный,
И снились милые черты.

Шли годы. Бурь порыв
мятежный
Рассеял прежние мечты,
И я забыл твой голос нежный,
Твои небесные черты.

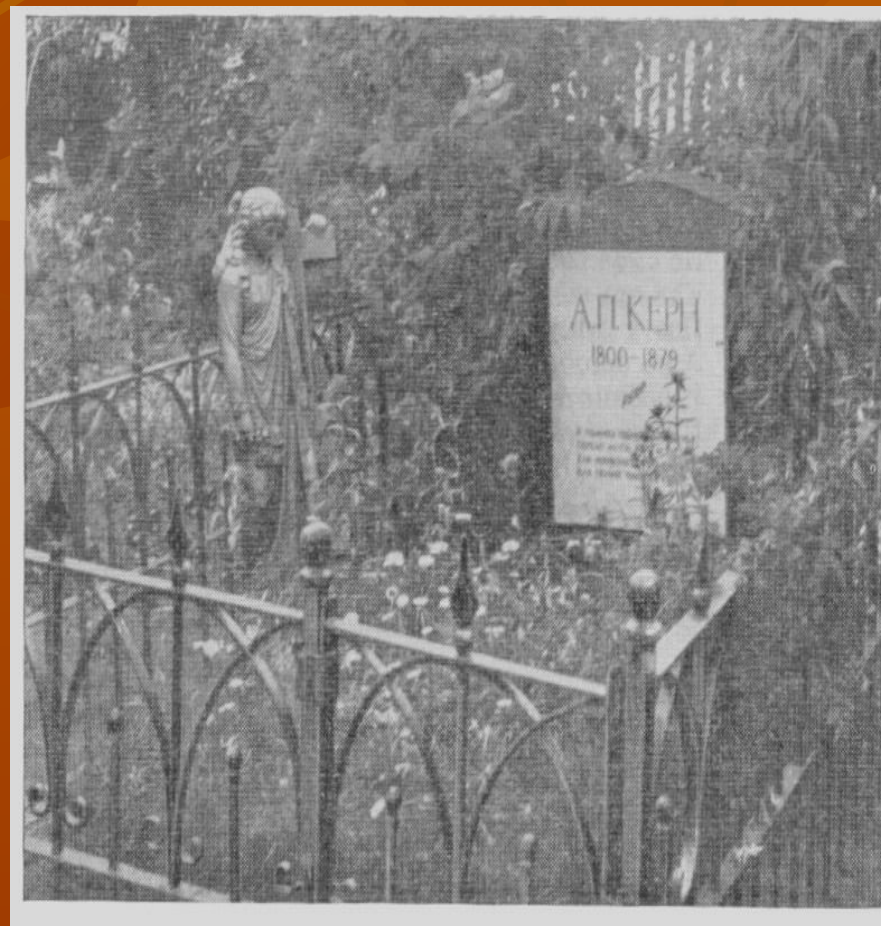
В глуши, во мраке заточенья
Тянулись тихо дни мои
Без божества, без
вдохновенья,
Без слёз, без жизни, без
любви.

Душе настало пробужденье,
И вот опять явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

И сердце бьется в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь.

После смерти Пушкина Анна Петровна ревностно хранила все, что хоть в какой-то степени было связано с памятью о поэте – от его стихов и писем к ней до маленькой скамеечки, на которой ему случалось сидеть. Чем дальше уходила в прошлое эпоха их знакомства, тем сильнее чувствовала Анна Петровна, как щедро была она одарена судьбой, которая на жизненном пути свела её с Пушкиным. После кончины в Москве А.П.Керн похоронили в Прутне. Тихий погост стал местом паломничества тысяч людей.

Анна Алексеевна Оленина

Анна Алексеевна Оленина – дочь А.Н. Оленина, президента Академии художеств и директора Публичной библиотеки. В 17 лет Анна Алексеевна была назначена фрейлиной к Императрицам: Марии Федоровне и Елизавете Алексеевне; при дворе она считалась одной из выдающихся красавиц, выделяясь, кроме того, блестящим и игривым умом и особенно любовью ко всему изящному. Увлечение ею Пушкина относится к 1828 году, когда образ Олениной вытеснил его московские увлечения. К ней поэт испытывал самые глубокие чувства, хотел даже жениться на ней, делал предложение. В рукописях 1828 года постоянно попадаются анаграммы Anette Pouchkine. А.Оленина, совершенно искренне считавшая Пушкина «самым интересным человеком своего времени и выдающимся на поприще литературы», была к нему, несомненно, небезразлична, однако планов своего замужества с ним не связывала, тем более, что последнее для нее было «вещью прозаической, без всякого идеализма». (из дневника А.А.Олениной).

- Этой умной и красивой девятнадцатилетней девушке поэт в 1828 году посвящает целый цикл стихотворений: «Её глаза», «Ты и вы», «Предчувствие», «Зачем твой дивный карандаш...», «Город пышный, город бедный» и др. На фоне этого полного нежности и тепла лирического дневника отношений Пушкина и Олениной восьмистишие «Я вас любил...» выступает как своеобразное поэтическое прощание. Это было последнее прощание любви и любимой, проникнутое всепрощением и добротой, и в то же время твердой мужской гордостью и самоуважением. После него между Пушкиным и Олениной было все позади. В альбоме Анны Алексеевны под текстом этого стихотворения в 1833 году он сделал такую знаменательную приписку «plusguamparfait» - давно прошедшее. 1833».

Я вас любил: любовь ещё, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.

Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим.

«Её глаза».

Какой задумчивый в них
гений.

И сколько детской простоты,
И сколько томных
выражений,
И сколько неги и мечты!..

Потупит их с улыбкой Леля –
В них скромных граций
торжество;
Поднимет – ангел Рафаэля
Так созерцает Божество!

Екатерина Васильевна Вельяшева

- В конце января 1829 года А.С.Пушкин возвращался из Тверской губернии в Петербург. В пути он начал сочинять стихотворение, посвященное Екатерине Вельяшевой, молоденькой кузине его давнишнего приятеля Алексея Вульфа:

Подъезжая под Ижоры,
Я взглянул на небеса
И вспомнил ваши взоры,
Ваши синие глаза.
Хоть я грустно очарован
Вашей девственной
красой,
Хоть вампиром именован
Я в губернии тверской,
Но колен моих пред вами
Преклонить я не посмел
И влюбленными мольбами
Вас тревожить не хотел.

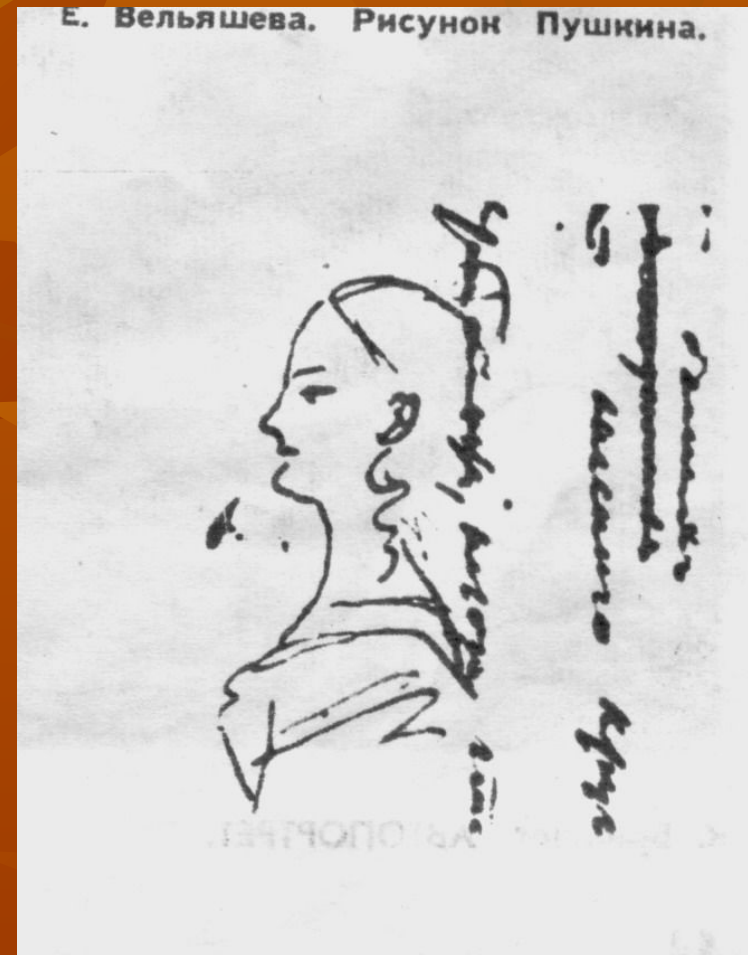
Упиваясь неприятно
Хмелем светской суеты,
Позабуду, вероятно,
Ваши милые черты,
Легкий стан, движений
стройность,
Осторожный разговор,
Эту скромную спокойность,
Хитрый смех и хитрый взор.
Если ж нет... по прежнюю
следу
В ваши мирные края
Через год опять заеду
И влюблюсь до ноября.

Пушкин выполнил свое обещание вернуться. Менее чем через год вновь он посетил милые его сердцу «мирные края», где заметил: «Гретхен хорошеет и час от часу делается невиннее».

Это была последняя встреча поэта с Екатериной Вельяшевой. Впечатления от Старицких посещений отразились в незаконченной повести «Роман в письмах».

Пушкин оставил нам три портрета Вельяшевой. Все рисунки удивительно изящно передают облик юной провинциалки, её «милые черты».

Прасковья Александровна Осипова-Вульф.

Прасковья Александровна Осипова (по первому мужу Вульф) была старше А.С.Пушкина лет на пятнадцать. Незаурядная женщина, властная, своенравная и умная, убежденная противница самодержавной тирании, прекрасно образованная, наделенная несомненным эстетическим чутьем, она относилась к Пушкину восторженно – и как к «поэтическому орлу», по её выражению, и просто как к человеку. Она «была женщина очень стойкого нрава и характера, - говорит П.В.Анненков, - но Пушкин имел на неё почти безграничное влияние». Её горячая привязанность к нему проявлялась в том энергичном, пылком участии, которое принимала она в беспокойной судьбе поэта, во всех его делах – литературных, домашних, хозяйственных. Прасковья Александровна сразу сумела оценить и полюбить Пушкина, войдя в число женщин-друзей наравне с Е.А.Карамзиною, В.Ф. Вяземскою, А.О.Россет-Смирновою и Е.М.Хитрово. Пушкин тоже очень любил Прасковью Александровну, посвятил ей много стихов. Один из шедевров пушкинской лирики – цикл «Подражания Корану» - посвятил ей.

«П.А.Осиповой»

Быть может, уж недолго
мне

В изгнание мирном
оставаться,
Вздыхать о милой старине
И сельской музе в тишине
Душой беспечной
предаваться.

Но и в дали, в краю чужом
Я буду мыслию
всегдашней

Бросить Тригорского
кругом,

В лугах, у речки, над
холмом,

В саду под сенью лип

«Последние цветы»

Цветы последние милей
Роскошных первенцев
полей.

Они унылые мечтанья
Живее пробуждают в нас.
Так иногда разлуки час
Живее самого свиданья.

Прасковья Александровна неоднократно приглашала поэта в свое тверское имение. «Павловское, Малинники и Берново наполнены были уланами и барышнями», - вспоминал Пушкин. Под пером поэта будни, проведенные им в Старицкой глуши, превращаются в картину, полную поэтической прелести и очарования:

**Иду в гостиную; там слышу разговор
О близких выборах, о сахарном заводе,
Хозяйка хмурится в подобие погоде,
Стальными спицами проворно шевеля,
Иль про червонного гадает короля.
Тоска! Так день за днем идет в уединенье!
Но если под вечер в печальное селенье,
Когда за шашками сажу я в уголке,
Приедет издали в кибитке иль возке
Нежданная семья: старушка, две девицы
(Две белокурые, две стройные сестрицы), -
Как оживляется глухая сторона!
Как жизнь, о боже мой, становится полна!**

